

DOI 10.35775/PSI.2024.107.7.029

УДК 32.327

АБЫ ШОРЕШ

соискатель кафедры политологии Востока
ФГП МГУ имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва
E-mail: ezshorsh@mail.ru

Т.А. ОДИНЦОВА

соискатель кафедры культурологи
Московского государственного института культуры,
Россия, г. Москва
E-mail: fennekush@gmail.com

РОЛЬ КУРДОЛОГИИ В БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Актуальность темы обусловлена тем, что значение курдского вопроса и событий на Ближнем Востоке, разворачивающихся вокруг него, имеет международный характер, и многие аспекты данной проблемы под силу истолковать только курдологии (курдоведению) – науке, изучающей курдов и наделенной особой ролью в российской ближневосточной стратегии, но при этом остающейся одной из самых недостаточно освещаемых научных отраслей. Россию по праву можно назвать основоположником курдоведения, ведь впервые в истории мировой ориенталистики именно в Российской империи направление востоковедной специальности утвердилось в самостоятельном и официальном статусе еще в XIX в. Многие из известного на сегодняшний день о курдском народе, его этногенезе, идентичности, уникальной культурной традиции, особенностях устройства социума и многовековой борьбе за право на самоопределение, обнаружено отечественными курдологами.

Целью исследования является вскрытие особенностей развития курдологии, история которой делится на три периода: дореволюционный (российское курдоведение), советский (советское курдоведение) и современный (современное российское курдоведение). Реализация данной цели требует решения следующих задач:

- выявить факторы, задающие направление трансформации науки и ее метода;
- определить проблему курдоведения на каждом историческом этапе;
- обосновать функциональную роль курдологии как вспомогательного дипломатического инструментария.

Исследование выполнено в трех частях. Данная статья является третьей частью исследования.

Ключевые слова: курдоведение, курдский народ, Россия, российско-курдские отношения, история, политика, наука.

На сегодняшний день соперничество мировых держав за влияние на Ближнем Востоке определяет Курдистан как точку соприкосновения особых геоэкономических и геополитических центров. После распада Советского Союза на примере Ирака и Сирии отчетливо прослеживается, как США и Турция пытаются установить новый миропорядок, при этом обе стороны видят именно себя в качестве лидера, способного потеснить авторитет России в регионе, унаследованный ею от СССР. В каждом из направлений, в котором распространяется ближневосточная стратегия России, курдский вопрос стоит по – прежнему остро, а его решение имеет общенациональную значимость и в масштабах государств, разделивших Курдистан, и в масштабах региона. Турция, помимо военно – политического статуса страны – члена НАТО, в борьбе за доминирование использует религиозный фактор: с одной стороны объявляя себя защитником мусульманского мира, с другой стороны развязывая и подогревая кровопролитные конфликты в тех странах, на чьи территории вторгается и подвергает аннексии, как произошло с сирийским Африном. Содействие западного сообщества в разрешении иракского кризиса позволило США разработать эффективную интеграционную тактику для продвижения своих позиций и закрепления в новых зонах стратегического партнерства. И приобретение Иракским Курдистаном статуса автономии в составе страны стало одним из главных условий установления относительной безопасности и мира. Системный кризис Сирийской Арабской Республики как итог устаревших моделей политического устройства чертил схожие с иракским сценарием исторические параллели, но в момент радикальной инвазии трансформировался в угрозу для всего человечества. И уже более десяти лет противостояние геополитических интересов США и России пересекается с необходимостью совместной борьбы против радикальных группировок в виду того, что для обеих держав противодействие исламизированному терроризму приобрело характер государственного выживания в вопросах национальной безопасности. Многие политологи и курдологи сходятся во мнении относительно необходимости решить курдский вопрос в Сирии путем создания диалога между правительством и многонациональным обществом, чьи права и свободы десятилетиями попирались, что и создало вакуум власти. И тем более нужно принимать во внимание громадный вклад курдского народа в подавление террористической агрессии и защиту территориальной целостности Сирии. К мирному урегулированию сирийского кризиса призывают и сами курды, так как без установления согласия и порядка окончательно победить террор и вернуть потерянные в ходе турецких экспансий регионы невозможно. Однако против решения национальных вопросов выступает Турция, для которой сирийская смута служит удобным поводом для проведения собственной политики насильственных демографических изменений и истребления курдского населения.

События чрезвычайно сложного внешнеполитического и внутривосточного сюжета, которые разворачиваются вокруг курдского вопроса в Сирии,

наделяют отечественную курдологию особо значимой ролью в ближневосточной стратегии России. Многие аспекты понимания проблемы под силу истолковать только этой науке, а, следовательно, и расчет политических шагов государства также находится в зоне ее ответственности.

Начиная с 90-х годов, когда Турция оказалась почти беспомощна в разгроме Рабочей партии Курдистана, и мировое сообщество было вынуждено признать репрессивную политику причиной самого мощного восстания на территории этой страны, российско-турецкие отношения вряд ли можно было бы назвать доверительными и теплыми. Лидер и один из основателей РПК Абдула Оджалан приезжал в Москву и даже запрашивал политического убежища во время объявленной против него операции. Ирак стоял на грани крушения своей государственности. И несмотря на то, что Россия была погружена в решение собственных внутренних проблем, не могла заметить меняющуюся расстановку политических сил на Ближнем Востоке с возвращением западных акторов в регион. Государство нуждалось в прочтении ближневосточных и, в частности, курдистанских реалий современности, что повлияло на становление нового и самого востребованного на данный момент направления в отечественной курдологии – политической аналитики. Основателями ветви стали блистательные ученые К.В. Вертяев, Н.З. Мосаки, С.М. Лазарев. Продолжателями фундаментальных традиций науки были М.С. Лазарев, Ш.Х. Мгои, Е.И. Васильева, М.А. Гасратян, О.И. Жигалина, З.А. Юсупова, К.З. Анкоси и др.

Начало современного периода курдологии пришлось на пик актуализации курдского вопроса, накал которого не спадает и сегодня. Наука кардинальным образом меняется изнутри, адаптируясь к внешним факторам и актуальным задачам. На данном этапе пока еще рано подводить черту и оценивать результаты, но стоит вскрыть некоторые основные аспекты жизнедеятельности курдоведения.

Среди условий, в которых происходит трансформация курдологии нынешнего периода следует выделить то, что после открытия границ новый виток развития общественных, социальных, межгосударственных и прочих связей позволил науке устанавливать прямые контакты с курдскими политическими объединениями, общественными и правозащитными организациями, религиозными центрами, культурными инициативами и т.п. Современное курдоведение обладает гораздо большими возможностями и свободами обращаться, к примеру, к статистическим источникам и данным социологических исследований самого Курдистана, получать информацию из первоисточников в момент события, а также собирать и накапливать различные материалы как посредством полевых работ и экспедиций в курдские регионы, так и посредством интернет-коммуникаций и пр. Огромный поток информации и ее небывалая ранее доступность – безусловное, положительный фактор развития, но именно на фоне этого изобилия отчетливее проступают белые пятна в вопросах курдологии: исследования, посвященные истории курдского вопроса и современным политическим процессам заметно

преобладают над культурологическими и искусствоведческими. И в этой связи необходимо затронуть еще один важный для науки момент – Курдистан во всех смыслах стал ближе не только к научной среде, но и к российскому обществу, позволяя взглянуть на мир своими глазами. Примечательным языком общения между российским и курдистанским социумом выступают культура и искусство. В наши дни закладывается новый тип единого творческого и культурного пространства между Россией и Ближнем Востоком, посредством которого Курдистан весьма красочно рассказывает о своих традициях и реалиях широкой аудитории. 21 июня 2021 года в Московском доме национальностей открылась курдская выставка живописи и документальной фотографии «Живопись в огне», организованная Представительством Северной и Восточной Сирии в Российской Федерации и посвященная подвигу многонационального сирийского народа в войне против терроризма [4]. В 2022 году на крупной международной выставке «Санкт-Петербургская неделя искусств» были отмечены работы сразу трех курдских мастеров: в номинации «синтез жанров» третье место заняла картина «Коч. Изгнанные с родной земли» художницы из Иракского Курдистана Жалы Бакр Хдыр, а в конкурсе современной фотографии второе и третье место заняли работы фотографов из Эль-Камышлы Алана Рожа («Дети Шенгала») и Роди Тахло («Девушка из Кобани») [2]. В том же году современное изобразительное искусство Курдистана было представлено в стенах легендарной галереи Новая Третьяковка [11]. Современное и традиционное искусство курдов выступает языком культурной дипломатии и на таких высоких платформах как Общественная палата Российской Федерации. 1 декабря 2023 года в Общественной палате Российской Федерации состоялось открытие выставки «Краски Ближнего Востока», организованной Представительством Северной и Восточной Сирии. В обширную экспозицию вошли произведения современных курдских деятелей изобразительного искусства и старинные предметы ремесла различных регионов Курдистана. Председатель комиссии ОП РФ по межнациональным, межрелигиозным отношениям и миграции Владимир Юрьевич Зорин выступал модератором презентации проекта и отдельно отметил: «Кто-то учился и жил в СССР, кто-то родился в семье потомственных художников и был воспитан в любви к российской художественной традиции. Этим талантливых людей объединяет стремление создавать и творить для российского зрителя и через творчество быть ближе к стране, которую мастера полюбили всем сердцем» [5].

Демонстрация искусства Курдистана на широких платформах общественно-культурной жизни российского общества – явление относительно новое и, безусловно, очень полезное с точки зрения обогащения культурных связей, способствующее открытию новых тем для исследований не только в области востоковедения и курдологии, но других наук, связанных с культурами мира. Стоит заметить, что культурные инициативы курдов Курдистана помогают обнаружить и принципиально новые факторы для понимания социокультурного воззрения и жизни региона, нередко отличающиеся от политологических оценок.

На современном этапе наблюдается еще одна интересная тенденция, не инициированная курдологией или государственными политическими стратегиями, а скорее являющаяся естественным следствием глобализации. Но при этом и наука и политика получают ресурс, что позволяет отечественному курдоведению постоянно расширяться и повышать свою эффективность, а политике – глубже понимать Курдистан сегодняшнего дня.

Наше время открыло двери для курдской интеллигенции. В научных конференциях регулярно принимают участие ученые, исследователи, эксперты, правозащитники, политики, деятели культуры и искусства из разных частей Курдистана. Курдская молодежь из Турции, Сирии, Ирана и Ирака, обучающаяся в вузах России, активно вливается в курдоведческую среду, обновляя ее идеями, свежими взглядами и способствуя раскрытию потенциала науки. Совершенно замечательно, что деятельность курдистанских молодых исследователей и ученых приносит ощутимый вклад в развитие различных направлений российской курдологии. Так в 2016 году в Москве (впервые за несколько десятилетий) в свет вышел русско-курдский словарь лингвиста Шореша Абы. В словаре из 20000 слов (диалекта курманджи) и словосочетаний современного русского и курдского языков представлена бытовая лексика, а также лексика, относящаяся к темам экономики, литературы, культуры и искусства [1. С. 9]. 9 ноября 2018 года в Москве состоялась первая Международная научно-практическая конференция молодых курдологов «Курдский фактор на Ближнем Востоке», организованная Ассоциацией Молодых Курдологов России (АМКР) и собравшая как начинающих, так и известных деятелей востоковедения, политологии, философии, лингвистики и т.д. Модератором конференции стал председатель АМКР Шакле Суара Саид – общественный и научный деятель из Иракского Курдистана, автор множества публикаций по теме курдского вопроса в Ираке и нескольких переводов произведений русской классической литературы на диалект курдского языка сорани [6. С. 3]. Ежегодно на сцене различных российских конкурсов и фестивалей хореографии демонстрируют многообразие курдского национального танца фольклорные ансамбли, созданные молодежью из стран Ближнего Востока [9]. 25 марта 2023 года на главной сцене Московского общегородского праздника Навруз, организованного при поддержке Департамента национальной политики и межрегиональных связей, курдские группы исполняли национальный танец дважды: лауреат международных и всероссийских конкурсов хореографии коллектив курдского танца «Рукен» из Москвы и участники поздравительного обращения из Иракского Курдистана [13]. В рамках реализации молодежных инициатив Совета землячеств Сеченовского Университета заместитель председателя Совета землячеств, врач из Сулеймании Авара Шериф, начиная с 2019 года провел несколько крупных демонстраций курдской культурной традиции и национальной кухни на площадках студенческих фестивалей Москвы [14]. И это далеко не полный список ярких примеров общественно-культурной и научной деятельности молодого поколения курдов Курдистана в Российской Федерации.

Отдельного внимания заслуживает роль участвующих в жизни российской курдологии ученых и общественных деятелей из Курдистана в преодолении стереотипов, языка этнической и религиозной неприязни, что особо значимо в контексте обсуждения и анализа ближневосточной повестки на всех уровнях, включая информационные пространства. СМИ обладают огромным влиянием на социум, стиль его мировосприятия и существенным образом способны трансформировать мнение своей аудитории. Освещение событий с тех или иных идеологических позиций требует чрезвычайно тщательного подхода. В отношении курдского вопроса на Ближнем Востоке некоторые авторы материалов зачастую пренебрегают вопросами этики, что создает искаженную картину. Так, в частности, несогласие курдского населения с политикой, проводимой властями в регионах, нередко интерпретируется как конфликт курдов с другими этносами или религиозными группами. Одним из первых курдских деятелей, обративших на эту проблему внимание научного сообщества и СМИ, стал представитель Национального Конгресса Курдистана в России Селлахаттин Соро. В своих многочисленных интервью для изданий СНГ и выступлениях на российских научных конференциях политик указывал на важность точного и правильного обращения с терминологией при выдвигании тезисов внутривосточного сюжета. Также одним из первых среди курдских фигур международного уровня подчеркнул необходимость разделения понятий ислама и исламизма при анализе ближневосточных кризисов в виду того, что насилие в регионе инициировано политической идеологией «под маской» религии [12].

Для рассмотрения фактора, благоприятствующего современной курдологии и тем самым влияющего на эффективность российской ближневосточной стратегии, необходимо обратиться к событиям прошлого, сформировавшим предпосылки к его появлению. Речь идет о деятельности национального активизма. Институт общественной организации как связующего звена между государством и гражданским обществом был хорошо освоен курдами еще при СССР. История взаимодействия курдских инициатив и курдологии также восходит к советскому периоду. Несмотря на то, что часть курдского меньшинства в союзных республиках пострадала от репрессивной политики властей, Москва, будучи всесоюзным центром, всегда выступала гарантом национального равноправия и всесторонне поддерживала социально-политическую активность курдов, содействовала курдской интеллигенции в сохранении и развитии национальной культуры.

Значительную роль в регуляции процессов курдского этнополитического и этнокультурного пространств в России в наиболее сложный период постсоветской трансформации сыграли именно организации. Еще во времена СССР с 1968 года в Краснодарский край начали переезжать курдские семьи из Средней Азии, депортированные в годы репрессий из Грузии в Казахстан, Узбекистан и Киргизию. В последующие годы многие курды Закавказья, подвергшиеся насильственным переселениям также по ряду национально-политических

и национально-культурных причин так и не смогли вернуться в родные земли, и Россия приняла на себя ответственность за их дальнейшую судьбу [7. С. 316]. На российских территориях курдское население продолжило расти и после распада Советского Союза за счет миграционных потоков со всего постсоветского пространства. В районах компактного поселения (Краснодарский и Ставропольский край, Саратовская, Ростовская, Нижегородская и Тамбовская область, Москва, Санкт-Петербург и др.) решению вопросов интеграции способствовали общественные инициативы. Данная позитивная практика заложила основу для создания собственных курдских структур.

Одной из самых представительных организаций в СНГ и первой организацией курдов в России нового времени стал Международный союз курдских общественных объединений (МСКОО), созданный в 1994 году в Москве при поддержке правительства. За относительно короткое время союзу удалось заложить российско-курдские мосты с территориями постсоветского пространства, объединив под своим началом организации курдов в республиках ближнего зарубежья. Большой вклад организация привнесла и в развитие российских дипломатических контактов со всеми частями Курдистана, а также в учреждение Федеральной национально – культурной автономии курдов Российской Федерации, управление которой возглавляли такие ученые, как Ашири Шараф. Член национального Конгресса Курдистана, доктор исторических наук, профессор Аширян (Ашири) Шараф Чарказович в истории отечественной курдологии известен десятками работ и яркой общественной деятельностью, направленной на возрождение идентичности курдов СНГ. С 2019 года Международным союзом курдских общественных объединений руководит помощник эксперта С.А. Багдасарова и общественный деятель Араф Азмани, стоявший у истоков курдского представительства в России. Выпускник Ереванского государственного университета Араф Азмани с 1997 года по 2014 год руководил Обществом дружбы русского и курдского народов, с 2016 года по 2021 год был заместителем председателя РОО поддержки исторического наследия езидов «Эздихан», с 2017 года по 2021 год – заместителем председателя ККОО ЦКК «Мидия». С 2019 года и по настоящее время является председателем МСКОО, а с 2023 года председателем ГОО МНКА курдов Краснодара. Международный союз курдских общественных организаций оказывает всестороннее содействие развитию российской курдологии. На сегодняшний день сотрудничает в направлении современных исследований с Институтом востоковедения РАН и ведущими фигурами аналитики Центра изучения стран Ближнего Востока и Центральной Азии (1).

В отличие от курдов Курдистана, чья деятельность вне зависимости от ее направленности часто подвергается преследованию или объявляется запрещенной, курдская общественная инициатива в России поддерживается на уровне государства и служит в широком смысле источником для курдологии. Так, например, 31 мая 2012 года в Москве МСКОО была организована и проведена II Международная конференция «Современное состояние курдского вопроса

и роль международных организаций в его решении», участие в которой принял депутат Великого национального собрания Турции Адыл Курт. В своем обращении к собравшимся делегат сообщил, что политическим репрессиям ежегодно подвергаются тысячи, среди них – законно избранные представители народа. По состоянию на 2012 год 150 депутатов, избранных от Партии мира и демократии, и депутаты 26 муниципалитетов, а также региональных и городских меджлисов были арестованы и осуждены [8. С. 8, 9].

Вопросы, которым посвящают свою работу как целые объединения, так и отдельные личности российского активизма, весьма актуальны для науки и охватывают все сферы жизни курдского народа. О социокультурных процессах в современном курдском обществе России и о трансформации социальной роли курдских женщин Ближнего Востока сообщается в выступлениях журналиста, курдского аналитика по ближневосточному региону и общественного активиста Курдистан Лезгиевой. Примечательно, что в качестве платформ для обсуждения актуальных тем женской повестки при содействии множества общественных объединений России регулярно выступают открытые круглые столы, встречи и всероссийские женские конференции, участие в которых принимают как представители патриотических, культурных и волонтерских инициатив, так и академической среды [10. С. 1, 13].

Большая заслуга в развитии национальных курдских СМИ в России и просветительской деятельности, содействующих науке, принадлежит журналисту, главному редактору газеты «Свободный Курдистан» Ишхану Мироеву. Публикации российского деятеля широко известны в курдоведческих кругах, а брошюра «Трагедия и надежда курдов в СССР в 1930-1950 гг.» была отмечена видным востоковедом, С.М. Ивановым в труде «Судьба советских курдов» [3. С. 56].

Роль общественных организаций и национально-культурных автономий может по-разному оцениваться в обществе, переживать рост и понижение авторитета среди населения по самым разным причинам: от человеческого фактора до общих тенденций в жизнедеятельности социума. Тем не менее заслуга курдского активизма на поприще содействия науке велика и достойна уважения. На современном этапе в России официально осуществляют свою работу множество курдских объединений, есть политические представительства регионов Курдистана и культурные инициативы, оказывающие помощь в реализации научных исследований.

Совокупность выше приведенных факторов развития науки на современном этапе позволяет утверждать, что в отечественной курдологии появился новый и значимый актер – сам Курдистан. Исходя из направленности деятельности курдского активизма в России допустимо предположить, что для общества Курдистана культурная проблематика представляется не менее важной, чем политическая и правовая. Однако именно она на данном этапе остается в тени прочии и нуждается в проработке. Международный характер и значение курдского вопроса в настоящее время, а также разразившийся в 2011 году сирийский

кризис и война против радикальных группировок, угрожающих безопасности всего человечества, нашли отражение не только в политике и военном деле, но и в тех метаморфозах, которые переживает российское курдоведение, следуя в фарватере актуальных политологических и аналитических задач.

Заключение. Геополитические факторы, в XVI – XVII веках запустившие во многих странах западного мира механизмы накопления разнообразной информации о курдском народе, безусловно, принесли пользу для востоковедения. Однако именно в России развитие фундаментальных и прикладных исследований этнографии, истории, культуры и языка курдов, а также географии Курдистана, вывели некогда малоизвестную часть иранистики на высокие позиции самостоятельного направления. Успехи отечественной курдологии, точность ее метода и глубина затрагиваемых вопросов с XIX века и по настоящее время остаются никем непревзойденными. На современном этапе только курдология, продвигаемая зарубежными курдскими учеными (выходцами из различных регионов этнического Курдистана), может сравниться с российской и поспорить за лидерство. В контексте особых достижений важно отметить, что Россия стала первым государством, где курдоведение обрело широкую миссию по сохранению этнокультурных ценностей курдов в то время, когда курдское культурное и историческое наследие массово уничтожалось. Образование эффективных связей между наукой и общественной инициативой курдов не только открывает новые грани научного потенциала, но и расширяет российско-курдистанское пространство коммуникации, укрепляет дружественные отношения между обществами. Необходимо отдать должное и высокой нравственности личности самих ученых: отечественные курдологи были в числе первых представителей мирового научного сообщества, кто вопреки политической обстановке обладал решимостью исследовать курдский вопрос на Ближнем Востоке и приводить доказательства причин его возникновения. И также в числе первых, кто призвал к правовому решению проблем Курдистана и обеспечению курдского народа равными национальными свободами.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Интервью с А. Азмани от 19.02.2024 г.: из архива аудиозаписей, собранных автором.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Абы Шореш. Русско-курдский словарь. М.: ООО «Издательство МБА», 2016.
2. Дружба народов, диаспор, землячеств, автономий и национально-культурных общественных объединений, 3 июля 2021 года // Информационно-аналитический портал // http://www.palitra-diaspor.ru/news/novosti_na_sayt/vystavka_kartin_kurdskich_khudozhnikov_zhivopis_v_ogne/.
3. Звезда мастеров из Курдистана зажглась на Санкт-Петербургской неделе искусств, 10 июл. 2022 // ANF // <https://anfrussian.com/Аналитика/>

Zvezda-masterov-iz-Kurdistana-zazglas-na-Sankt-Peterburgskoj-nedele-iskusstv-40867.

4. **Иванов С.М.** Судьба советских курдов // Восток (ORIENS). 2014. № 6.
5. Краски Ближнего Востока: выставка курдского народного искусства открылась в ОП РФ. Культура 4 декабря, 2023 // Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации // <https://oprfr.ru/news/kraski-blizhnego-vostoka-vystavka-kurdsogo-narodnogo-iskusstva-otkrylas-v-op-rf>.
6. Курдский фактор на Ближнем Востоке. Международная научно-практическая конференция молодых курдологов. Москва: Изд. Сулеймания, 2018.
7. **Лазарев М.С., Мгои Ш.Х., Васильева Е.И., Гасратян М.А. и Жигалина О.Н.** История Курдистана. М., 1999.
8. Обращение Адылы Курта. Сборник докладов II Международной конференции «Современное состояние курдского вопроса и роль международных организаций в его решении». М.: Типография ООО «Сам Полиграфист».
9. **Одинцова Т.А.** Фолк-коллектив «Рукен» – лауреат Всероссийской премии по народно-сценическому танцу. Москва 28 марта 2023 // ANF NEWS // <https://anfussian.com/Культура/Folk-kollektiv-Ruken-laureat-Vserossijskoj-premii-po-narodno-sceniceskomu-tancu-47024>.
10. **Одинцова Т.А.** Итоги Всероссийской женской конференции Россия – страна возможностей для женщин // Газета «Свободный Курдистан». № 10 (238). Октябрь 2023 г. // <https://kurdjin.ru/2023/10/12/itogi-vserossijskoj-zhenskoj-konferenczii-rossiya-strana-vozmozhnostej-dlya-zhenshhin/>.
11. Произведения мастеров из Курдистана представлены в Новой Третьяковке, 1 авг. 2022 // ANF // <https://anfussian.com/Политика/Proizvedenia-masterov-iz-Kurdistana-predstavleny-v-Novoj-Tret-akovke-41392>.
12. Турецкие курды готовы сражаться, но выступают за мирный диалог, 1 августа 2015 // Восточная редакция ИА REGNUM // <https://regnum.ru/article/1948185>.
13. <https://navruz.online>.
14. <https://www.sechenov.ru/pressroom/news/v-sechenovskom-universitete-sozdan-sovet-zemlyachestv-/>.

ABY SHORESH

Applicant, Department of Political Science of the East
FGP MSU named after M.V. Lomonosov,
Moscow, Russia

T.A. ODINTSOVA

Applicant, Department of Cultural Studies
Moscow State Institute of Culture,
Moscow, Russia

THE ROLE OF KURDOLOGY IN RUSSIA'S MIDDLE EAST STRATEGY AT THE PRESENT STAGE

The relevance of the topic is due to the fact that the significance of the Kurdish issue and the events in the Middle East unfolding around it are of an international nature, and many aspects of this problem can only be interpreted by Kurdology (Kurdish studies) - a science that studies the Kurds and has a special role in the Russian Middle Eastern strategy, but at the same time remains one of the most insufficiently covered scientific fields. Russia can rightfully be called the founder of Kurdish studies, because for the first time in the history of world oriental studies, it was in the Russian Empire that the direction of oriental studies was established in an independent and official status back in the 19th century. Much of what is known today about the Kurdish people, their ethnogenesis, identity, unique cultural tradition, features of the structure of society and centuries-old struggle for the right to self-determination, was discovered by Russian Kurdologists.

The purpose of the study is to reveal the features of the development of Kurdology, the history of which is divided into three periods: pre-revolutionary (Russian Kurdish studies), Soviet (Soviet Kurdish studies) and modern (modern Russian Kurdish studies). The implementation of this goal requires solving the following tasks:

- to identify the factors that set the direction of the transformation of science and its method;*
- to determine the problem of Kurdish studies at each historical stage;*
- to substantiate the functional role of Kurdology as an auxiliary diplomatic tool.*

The study is carried out in three parts. This article is the third part of the study.

Key words: *Kurdish studies, Kurdish people, Russia, Russian-Kurdish relations, history, politics, science.*